

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Во все времена русские люди гордились своими корнями, помнили всех своих предков, но в какой-то момент мы потеряли связь с предыдущими поколениями. Теперь многие из нас не могут вспомнить даже своих прабабушек и прадедушек, а ведь мы с ними очень тесно связаны, в нас течет их кровь, мы являемся их продолжением на этой земле и не задумываемся над тем, что это были за люди. Чем они занимались? Чем жили и дышали? А ведь должны помнить о них, благодарить за то, что они когда-то жили и подарили нам жизнь. Иногда складывается такое ощущение, что мы стали Иванами, не помнящими родства. Великий русский поэт А.С. Пушкин говорил:

*«... Два чувства дивно близки нам-
В них обретает сердце пищу-
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...»*

И он был прав. Любой человек, а особенно русский, ничего так не ценит как память о своем роде. Знание своих корней характеризует человека как воспитанного, образованного культурного и равнодушного к своей истории.

Многие из нас наверняка хотели бы узнать, что их род берет начало от знатных дворян, а может и от царей, но даже если наши предки были простыми крестьянами мы должны их чтить, знать, помнить и молиться об упокоении их душ.

Когда я взялась за этот проект, мной руководил лишь чистый интерес к истории своей семьи, но потом я стала понимать, что изучая свою родословную, я отдаю некую дань своим предкам и сохраняю память о них для последующих поколений.

Сейчас многие люди даже не пытаются узнать свою историю и свои корни, живут сегодняшним днем, думая лишь о будущем. Но они не правы, ведь без прошлого и будущего нет. Изучение своей родословной должно стать семейным делом, ведь это история не только человека, который взялся за этот труд, это история всей семьи. Сама я осознала все это и вместе с мамой занялась изучением своей родословной сравнительно недавно, но я надеюсь, что на этом не остановлюсь, потому, что в истории моей семьи еще много белых пятен.

Я решила рассмотреть историю моей семьи по линии родителей отца моей мамы - Бусалаева Анатолия Ивановича. Семьи Бусалаевых и Гордеевых проживали во второй половине XIX века в селе Петропавловском, сейчас пос. Сара Кувандыкского района Оренбургской области.

Бусалаевы

Басалай - щеголь, повеса.

Буслай - гуляка, мот, оболтус.

Бусалаев может быть трансформацией выражения «Бога славить». Архивные сведения, упоминающие нашу фамилию, найденные в областном центре относятся к 1825 году, связаны с голодом в деревне Анновка, что находилась недалеко от Преображенского медеплавильного завода. Теперь этот населенный пункт принадлежит Башкирской республике, и называется Зилаиром. В материалах, относящихся к голоду в губернии, упоминаются имена двух братьев Ефрема (45 лет) и Карпа (25 лет), сыновей Ивановых по прозвищу Басалаевых (Бусалаевых). В Анновку Оренбургской губернии в конце XVIII в. переселялись из одноименной деревни Костромской губернии. Эти люди были крепостными господ Лугининых, проживающих в Костромской губернии, Шарьинском районе, недалеко от Ветлуги. Переселенцы работали на медеплавильном заводе. Скорее всего, мои предки были крестьянами, обеспечивающими рабочих завода хлебом и другими продуктами. А еще они все были староверами. Об этом вспоминали мамыны дедушка и бабушка.

После отмены крепостного права в 1861 году, многие семьи из Анновки переехали в красивейшее место, расположенное южнее территории завода и основали село Сара, выкупив земли у местных башкир, позже переименованное в Петропавловское, а после революции, снова называемое Сарой. В первых рядах были мои родные.

О селе Петропавловском (Сара)

Основание села Петропавловского относится к 1867 году. Первыми поселенцами были выходцы из господских горно-заводских крестьян Преображенского завода из деревни Анновки. Большинство крестьян выселилось из деревень: Анновки, Александровки, Михайловки и частью из самого села Преображенского завода, и поселились в разных хуторах на расстоянии от прежнего места жительства от 40 до 100 верст. Арендвали землю у башкир до 1878 г., затем купили землю у башкир на вечное владение. «Номинальная цена была по три, по два и по одному руб. и по 50 коп. за десятину (казенной меры), а со всеми расходами обошлось по 5 руб. за десятину, куплено у разных башкирских деревень разные участки, что и было сопряжено с большими трудами и хлопотами, препятствовали чему богатые, сильные в оно время башкиры, властвовавшие над своими не видевшими никакой цивилизации и просвещения бедными, сынами природы собратями, но благодаря умению вести дело доверенного по покупке земли Гаврила Самохина, особенно же покровительству и способствованию в приобретении земли для крестьян лиц административных наипаче же при помощи Божией, купле- но земли в вечное владение 20687 десятин казенной меры удобной и не удобной, благоприятствовало в покупке земли, то

обстоятельство: как поселившихся на привольных землях усердно и умело принялись за хлебопашество делая довольно порядочные засеваы и благодаря хорошим урожаям и сравнительно высоким ценам на хлеб имели возможность приобрести такое количество земли и обзавестись порядочной, а большинство и довольно хорошей постройкой, скотом и земледельческими орудиями, например железными немецкими сеялками, косилками, молотильными машинами, что весьма много способствует скорой уборке хлеба и сенокоса».

Почва земли почти вся черноземная: в не дождливые годы выносит засухи и способна к урожаю, чем в дождливые. Занимаемые земли почти все ровные, за исключением небольших гор, между которых протекают небольшие речки по полю, которые весьма полезны, снабжают водой во время полевых работ и для водопоя скота. Вода в речках чистая пресная, на вкус приятная и здоровая, есть порядочное озеро от селения верстах в 10-12, рыбы в речках и озерах очень мало водится.

Селение расположено тоже между гор на речках Сара («желтая» глина, удобная на окраску домов на масле, каковую немало жители сбывали в г. Оренбург по 40 и 50 коп за пуд) и речки Чебаклы. Обе речки в половине селения сходятся, протекают с севера на юг. На восточной стороне почти во все протяжении речек растет лес березняк, ниже села по обе стороны лес, а по течению самой речки растет ольховник, что вообще придает местности живописный вид. Когда-то здесь росли большие леса, но башкиры, сдавши землю в арендное пользование крестьянам, лес почти уничтожили, а когда жители купили землю в вечное владение, лес вырастили около селения. Лес, преимущественно березняк, годный только для постройки дворов и сараев. Большинство домов привезены готовыми с прежнего места жительства, деревни Анновки и Преображенского завода.

Село Петропавловка находится на восточной стороне Оренбургской области: отстоит от города Оренбурга на расстоянии 210 верст, от уездного города на запад в 60 верстах, от реки Урал (по правую руку на северо-восток) отстоит 30-40 верст. Первоначально самое ближайшее селение было станица Ильинская 40 вер. (ныне Ильинка), а в настоящее время населены хутора Блява (ныне Блява) в 5 верстах; Сухойташ в 4 верстах, село Крым (резиденция О. Благодичного 32 округа) в 6 верстах, село Ново-Покровское (ныне Ново-Покровское) в 15 верстах, где находится волостное правление, к какому принадлежит и село Петропавловское, здесь же в селе Ново-Покровском и квартира г-на Земского Начальника.

Жители села Петропавловского (прежде именовавшегося хутор Сара) по освобождении крестьян от крепостной зависимости, все уклонились в раскол, к которому и раньше того тяготели, увлекаемые некоторыми лжеучителями, под видом благочестия ходящими, имеющими ревность Божию, внушая им разные хулы и клеветы на православную Христову церковь, показывали им разные составленные злонамеренно тетради и псевдо-апокалипсисы с ужасными православному слуху противными хулами на Церковь Божию, Св. Таинства, особенно же на обряды, троеперстие, имя Иисус,

на крест четвероконечный и проч., указывали на слабую жизнь православных, особенно же некоторых, имущих слабую жизнь духовенства, в числе коих слабостей: несоблюдение постов, курение табаку, что простодушный невежественный русский народ, не могущий отличить истину от лжи, принимал за истину и верил лжеучителям. Удавалось легко достигать пагубной цели, чему кажется весьма много способствовало почти полное изолирование с Храмом Божиим, расположенным на расстоянии 15 верст от села, и крестьяне, занятые господскими работами, в Храм Божий обращались за самыми необходимыми требами, совершения таинства Св. крещения и венчания браком. По освобождении от крепостной зависимости, они чувствовали и в религиозном отношении «свободу» и кинулись в раскол как на душеспасительную ниву, отреклись от православия пред стариками, называемыми наставниками. Наставники заповедали строго соблюдать посты, не пьянствовать, даже совершенно удаляться от вина, как скверны еретической, также чая, (как идоло-жертвенного, за употребление которого налагалась епитимья и девятикратное проклятие, а за употребление картофеля отлучение от причастия на 30 лет и по 1500 поклонов ежедневно). Также строгойше узаконивалось в их уставах (рукописных тетрадах) - носить одежду мужескому полу однообразную, непременно своего рукоделия, нижнюю белого холста или синеные. Картузы и шарфы строго воспрещались. За непослушание молодых людей - ношение запрещенной одежды, последние подвергались огнесожжению, сами же виновные публичной епитимьи в 300 и более земных поклонов. Женскому полу заповедалось носить так называемые русские сарафаны без всяких украшений, например позументов и проч. Повязывать голову платком в кромку (по татарскому обычаю), якобы так повязывалась Пресвятая Богородица. Все эти и другие самодеятельные уставы казались людям, имеющим ревность Божию, но не по разуму строго благочестивыми и весьма спасительными, и все это к их несчастью способствовало увлечению и соращению в душепагубный раскол. Далее фанатизм начал ослабевать, одежда заменялась обыкновенною, чай, сахар, вино считались осквернением и грехом, но картофель некоторые начали употреблять.

С 1878 г. как заторговали землю на вечное владение, часть раскольников выселилась на другие хутора. На место бывших, поселились поселенцы из Бузулкского уезда Самарской губернии из разных волостей: Логачевской, Марковской, Богуановской, Баклановской и Павло-Антоновской, всего 34 двора, и не смотря на то, что имели одно религиозное согласие - раскол беспоповщины, недолго жили в согласии. Религиозная рознь, разъедающая раскол, вскоре сказалась и здесь. Они разъединились на две партии: старожилы, которыми руководил наставник И.Е. Фомин, по мнению новоприходцев, жили менее воздержно, позволяли употреблять в пищу базарную снедь (доспехов еретических), как то: кишмиш, постное масло, соленую рыбу и тому подобное. С 1891 года в партии старожилов, выходцев из Преображенского завода, начинается движение в пользу православия. Случайно от диакона Сергеева попала к ним книга священника

Малышева, где были объяснены многие предметы, кажущиеся старообрядцам ересью, употреблявшиеся в православной церкви и разоблачались обряды раскольниками считающиеся за догматы. Там была доказана довольно подробно древность их происхождения с объяснением, что они суть не догматы веры, а обряды, подлежащие по усмотрению церкви без всякого погрешения в вере изменению. Книга О. Малышева угодила человеку очень разумному и хорошо и здраво понимающему Божие и Свято-Отеческое писание Василию Бенедиктову Фомину (племянник наставника Иоанна Ермолаева Фомина). Как молодой человек В. Фомин с трепетом затаил свою благую мысль в тайник своего сердца, боясь откровенно высказать (сначала зная фанатическое настроение стариков воротил), что именуемая старая излюбленная ими вера есть раскол, а истинная Христова Вера, (которой они и дорожат) есть в Церкви ими охуленной и гонимой. Радость и страх боролись в душе молодого искателя истины В. Фомина. Сначала он робко поведал свою мысль родному отцу Венедикту, а затем прослышали и другие. Несколько человек стали изучать вопрос - сравнивать тексты старых книг с новыми книгами, попавшими в село, вечерами у мужиков появилось дело.

Вскоре принял сторону исследования и главный наставник И.Е. Фомин; затем начали делать собрания, совместно обсуждали вопросы, вопрос великой важности (о вопросе этом, - можно безошибочно сказать может подлинно понимать его значение, кто его лично переживал), наконец нашлось немало уже сторонников в важном том деле. В начале 1892 года январе месяце посетил Епархиальный миссионер г-н М.И. Головкин, который много содействовал всем трудом обстоятельстве, разъяснив некоторые недоумения и посоветовал ехать в Москву для исследования и сличения древних книг и обрядов, сохраняемых православною церковью, где еще много помог и указал прямой путь к Православной Христовой Церкви. Депутация состояла из трех человек: самого наставника И. Е. Фомина, П.Г. Самохина и М.И. Бучнева. По приезду из Москвы в марте мес. 1892 года согласно их прошения на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Макария Епископа Оренбургского и Уральского командирован был священник Градо-Оренбургской Единоверческой церкви Иоанн Ксенофонтов О. Крючков, где присоединилось 280 душ обоего пола. В 1892 году открыт приход, по прошению прозелитов общественников назначен Преосвященнейшим Макарием Епископом Оренбургским и Уральским священником пишущий сии строки бывший раскольнический псевдоиерей Австрийской лжеерархии Иоанн Евстратьев, которого жители прежде сего знали хорошо. Рукоположен и определен на настоящее место 25 мая 1892 года, по прибытии на место ново-обращенных душ было всего обоего пола 300, приписанных хуторах Ивановском, отстоящем от Петропавловки в 50 верстах присоединенных 50 душ обоего пола, в деревне Покровке, отстоящей в 30 верстах ни одной души присоединенные (х. х. Ивановский и Покровский вы ходцы все из деревни Анновки Преображенского завода) в хуторе Абтуллинском в 19 верстах и хуторе Сарбаевском: раскольники изуверной

поморской секты (с разных мест) в означенных хуторах поселенцы исключительно раскольники за редким исключением, - православные были, но последние живши между раскольниками были увлекаемы фанатиками и погрязли в том же мраке душепагубном расколе, от простоты и невежества обольщались наружною набожностью и наружным благочестием и видимою воздержанностью старообрядцев. Во время открытия прихода в 1892 году, в селе Петропавловском всего дворов было 130, в числе коих православных (единоверцев) было 32 двора, а раскольников 98 дворов, обоего пола единоверцев 300, раскольников 629 душ.

В 1893 году в селе Петропавловском дворов единоверцев 65, мужского пола 240 душ, женского пола 248 душ. В 1894 году - дворов 68, мужского пола 254 души, женского пола 262 души. В 1895 году - дворов 77, мужского пола 269 душ, женского пола 297 душ. В 1896 году дворов - 83, мужского пола 290 душ, женского пола 324 души. В 1897 году (по настоящее время) дворов - 85, мужского пола 306 душ, женского пола 328 душ, исключая духовных. Во время открытия прихода (в 1892 году мая 25 дня) новоприсоединенных единоверцев (раньше того не было ни одной души православных) было 300 душ обоего пола, а раскольников 629 душ, в настоящее время православных единоверцев 634 души.

В 1892 году для общественного Богослужения была освящена малым освящением бывшая раньше раскольническая молельня на православный молитвенный дом, где устроен временно иконостас, в котором и совершалось Богослужение до 1896 года, (в настоящее время он стоит праздным).

В 1893 году начата постройка новой церкви по плану архитектора г-на Маркелова, утвержденному Его Преосвященством Преосвященнейшим Макарием Епископом Оренбургским и Уральским, деревянная, длина всего храма 42 арш., ширина главной части 15 арш., трапезной 13 арш. Лес доставляем был (сосновый) из дач Преображенского завода НО верстах, половина расстояния пути наймом, а половину доставили сами жители. На средства 3000 руб., пожертвовано от Святейшего Синода, из капитала Г-жи Медынцевой, чрез протоиерея О. Ксенофонта Крючкова, пожертвовано Г-ном А.М. Логашкиным 100 руб., им же пожертвованы Богослужебные книги весь Церковный круг Синодальн. изд., О. Архимандритом Павлом пожертвовано 175 руб., О. Иоанном Кронштадским 100 руб., всего 3375 руб. Стоимость храма 8000 руб. Последние же 4625 руб. было собрано от жителей села Петропавловского исключительно добровольными пожертвованиями сбором и посевом хлеба и деньгами, пред всяким сбором, приходским священником всегда предварительно делаемы были воззвания с разъяснениями о пользе и назначении Храма Божия, и прихожане, как послушные чада всегда откликались на зов своего пастыря и по силе возможности жертвовали. Но Храм и в настоящее время далеко еще не благоустроен, требует еще многого, иконостас сделан простой плотничной работы, только окрашен в голубую краску без всякой резьбы и позолоты. Иконы поставлены временно, перенесены из старого молитвенного дома и даже из частных домов, местные и верхние иконы не соразмерны, рамы

намного малы, пустота завешена материалом, что и обезображивает иконостас, главное украшение Храма Божия, материя, хотя и подходящая под цвет краски, но все-таки не то, что должно быть. Утварь в церкви очень скудная. Ограды вокруг церкви еще нет. Снаружи церковь окрашена масляной краской в белый цвет, а внутри еще не крашена, кроме Св. Алтаря, в нем окрашены стены под синий мрамор, потолок под небесный цвет с звездами. Звон колокола самый большой 21 пуд 30 фунта весу; 2-й колокол - 5 пудов и в 4-х колоколах 5 пудов 24 фунта, всего 32 пуда 14 фунтов. Колокола приобретены прихожанами на собственные средства. Церковь освящена во имя Святых Апостол Петра и Павла в 1896 году июля 28 дня по благословию Преосвященнейшего Гавриила Старицкого - (управляющим Оренбургской Епархией за отсутствием Преосвященнейшего Николая Епископа Оренбургского и Уральского, Его Высокоблагословием Благодичным 32 Округа священником Иоанном Андреевичем О. Успенским при местном священнике Иоанне Евстратьеве. Церковь зимой отапливается поставленными только на зиму чугунными печами; при церкви сторожка, помещается под колокольной от входа с левого боку.

Дом священника построен в 1894 году в октябре месяце, для диакона дому нет, помещается на квартире с 1892 года и до 1894 года; дом построен довольно приличный из шести комнат с кухней, две комнаты порядочные просторные, а последние 4 очень небольшие, дом построен обществом. Надворные строения посредственные и даже порядочно удовлетворительные. Жилых построек от Храма на расстоянии 40 саж. менее нет, дом священника отстоит в 35 саженьях. Церковь расположена на западной стороне от селения вблизи жилых помещений нет.

Первым священником был назначен с миссионерскою целью Иоанн Евстратьев Евстратьев, сын крестьянина, уроженец Самарской губернии, Бугурусланского уезда Завьяловской волости, деревни Нижней Заглядиной,

В 1892 году по ходатайству священника Евстратьева открыта школа грамоты с целью воспитать детей на твердых началах в духе православия, но к немалому удивлению пришлось встретить не благосклонное сочувствие, а явное сопротивление в открытии школы. Как пришлось убедиться воочию, что на школу смотрят с предубеждением, что грамотность - подрыв хозяйству и земледелию по выражению их (выучи его, он и не работник), по мнению жителей, в школе обучают антихристианскому и Богомерзкому учению. После таких убеждений и взглядов на школу, что предстояло пастырю своего стада добиться того, чтобы открыть школу на средства жителей, (вполне понять может тот, кто сам лично делает), когда он свою копейку, которая пошла на школу, считает чуть ли как не принесена в жертву дьяволу, а посему: весьма и весьма было бы желательно в местах, зараженных расколом, открывать школы на казенный счет, не требуя от жителей ничего, кроме детей в школу для обучения и учить преимущественно церковности. Благодарение Господу Богу, школа существовала, не смотря ни на какие трудности и препятствия. В 1892 году учителем состоял сын казака Таналыкской станицы Иван Стариков, в 1893/4

учебный год до марта месяца состояла учительницей дочь Орского мещанина Анна Иванова Садевских, (за неспособностью преподавания уроков уволена). На место ее поступил сын священника Иван Афанасьев Козлов до 1894/5 учебный год с перемещением на место псаломщика, определен казак Города Орска Николай Ксенофонов Севастьянов, кончивший курс учения в Орском городском 4-х классном училище. Человек очень подходящий по здешнему месту, честный, трудолюбивый, отвечающий своим задачам, не курящий (что здесь не обходимо).

Школа в 1896 году от 30 сентября за №8 определением Оренбургского Епархиального училищного Совета переименована из школы грамоты в церковно-приходскую школу.

В селе Петропавловке религиозно-нравственное состояние заслуживает особого внимания, то обстоятельство, что по присоединении к Святой православной церкви твердо убежденные и преданные православной церкви; Храм Божий посещают весьма исправно, особенно к Божественной литургии, к Богослужению внимательны, в Храме Божиим стоят благочинно, особенно внимательно слушают проповеди.

Главным занятием жителей, дающим средства для жизни, служит земледелие. Почва земли самая черноземная, потому и не удобряется. Поле разделено на три части для посева ярового хлеба, а рожь сеют вольно, где кому угодно на своих отдаленных полях и на башкирских. (Которые чередуются, т. е. два года производят посев на одном поле, а другие 4 года поля отдыхают, поэтому соки почвы не истощаются). При влажном воздухе бывают хорошие урожаи. Сеют здесь преимущественно пшеницу, и в меньшем размере овес и рожь, ячмень же просо, гречу и полбу вовсе не сеют. Хлеб сбывают главным образом в город Орск в 60 верст, и г. Оренбург в 200 верстах. Садоводством жители не занимаются совершенно, огородничество существует исключительно для домашних потребностей, сажают больше картофель, капусту, огурцы, редьку, морковь и свеклу. Скотоводством многие занимаются как промыслом и для домашнего обихода скота у большинства достаточно. Пчеловодство очень не развито, занимаются не более 5-6 крестьян и имеют от 5 до 10 ульев. Один имеет до 50 ульев. В свободное от страдной поры (пашни весенней, сенокоса и жнитва), но некоторые занимаются извозом от г. Орска до г. Оренбурга; заводство тоже не развито - имеется один кожевный завод и то не в широких размерах; две водяные и две ветряные мельницы; 3 кузнецы и одна маслобойня, две бакалейных и две мануфактурных лавочек при домах, существует в селе небольшой базар, съезд преимущественно башкир и русских с ближайших хуторов; жители села Петропавловского - народ как заводской, многие способны к ремеслу: кузнечному, портняжному, плотничному и даже слесарному и токарному, на заработки на сторону ни кто из жителей не ходит и всем ремеслам предпочитают земледелие, при сравнительно с соседними хуторами благоустройстве домов и прочего домашнего инвентаря, села Петропавловского бросается в глаза состоятельность в материальном положении сельских обывателей.

Мая 28 дня 1897 года № 44. Священник Иоанн Евстратьев. Дьякон Иоанн Козлов. Архивные материалы.

Такой была Родина моих предков по материнской линии с отцовской стороны в XIX веке, сейчас это очень красивое, но умирающее село. Разрушены старые постройки храма, школы, все хутора, некогда окружающие живописные окрестности села разорены, поросли бурьяном огромные поля, где некогда колосилась пшеница и рожь...

12 июля 2008 года потомки Петропавловских крестьян, ныне живущие в Оренбурге, Петербурге, Медногорске и местные жители присутствовали на молебне и освещении поклонного памятного креста на месте некогда построенного на средства собранные жителями села храма. Освещение и молебен проводил иерей Медногорского храма Святителя Николая Чудотворца отец Алексей с клиром. Мы с мамой были на этом торжестве памяти. Может быть хватит сил у моих исторических земляков возродить былое величие веры и восстановить порушенный храм? Хочется, чтобы память жила вечно.

Прапрадед Алексей Семенович (или Степанович) Басалаев был убит в годы военного коммунизма (1918) во время продразверстки во дворе собственного дома, не отдав хлеб красноармейцам. Спрятали зерно, а Федор Липатыч Титов (родственник прадеда Никиты) показал яму, где закопали мешок на семена - все выгребли, забрали. Когда за ним пришли, чтобы арестовать, прапрадед взял винтовку и начал целиться по входящим во двор, его тут же застрелили, в собственном дворе на глазах у всего семейства. Прадедушка никогда об этом не рассказывал (записано мамой со слов прабабушки в 1984г.). Прапрадеда Алексея раскулачивали два раза. В хозяйстве была лошадь, из-за нее раскулачивали. Были какие-то завистники, которые писали доносы на прадеда (записано со слов прапрабабушки Клавдии). А сын прадедушкиного брата Иосифа - Александр Иосифович Бусалаев, живущий теперь в Краснодаре, вспоминал, что прапрадед Алексей был убит в 1918 году за то, что был в числе зачинщиков восстания деревенских мужиков против советской власти.

У прапрадеда Алексея была очень хорошая семья, его все уважали, он был очень трудолюбивым и хозяйственным. В семье его родителей было четыре брата. Все были верующие, порядочные, семью уважали. Очень богатая была семья, и дом и огород - все в образцовом порядке. Нанимали помощников в сезон полевых работ. Его дед Семен был очень уважаемым в селе человеком - честным и порядочным, он в числе нескольких односельчан был смотрителем за работами по строительству в Саре Петропавловского храма.

Его сын, мой прадедушка Иван Алексеевич воспитывался у своего дедушки Семена, скорее всего, жили на хуторе (*Каракуле?*) — потом переехали в Сару. Хозяйство было добротным, хорошим. Прапрадед был зажиточным крестьянином, имел землю в Оренбургской губернии. Любил работать, всегда работал много, нанимал помощников, которым платил продуктами.

Иосиф Алексеевич, 1907г.р., жил в Магнитогорске, умер в 1985г. летом.

Федосья Алексеевна, 1910г.р. (Волкова) ум. в 1987.

Иван Алексеевич, мой прадедушка, 1912г.р.

Федор Алексеевич, 1920г.р. пропал без вести во время Великой Отечественной войны.

Степан Алексеевич во время Великой Отечественной войны погиб, пришла похоронка.

Алексей Алексеевич, юношей погиб под трактором

Прадедушка Иван Алексеевич Басалаев, (сменил фамилию после смерти отца) 17 февраля 1912 г.р., умер в 1985 г. 3 марта, был женат на **Гордеевой Клавдии Никитичне**, брак зарегистрирован в 1929-м году, (моя прабабушка 1913г.р. 5 мая, умерла 3 ноября 1985, пережив прадедушку ровно на пол года).

В 1980-м году праздновали золотую свадьбу.

Анатолий Иванович Бусалаев 1936 - 1999 (18 октября - 8 января) мой дедушка.

Екатерина Ивановна (Заботнова) 1939г.р. **Владимир Иванович Бусалаев** 1939 - 2004 **Федор Иванович Бусалаев** 1947г.р. **Галина Ивановна (Антонова)** 1950г.р.

Прабабушка Клавдия Никитична в девичестве **Гордеева** родила восьмерых детей (одна дочка Галя умерла во младенчестве), была награждена медалью «За материнство».

Иосиф Алексеевич Бусалаев, прадедушкин брат был женат (жена - **Фатинья**) в семье было 5 детей:

Александр 1933г.р.,

Борис 1936г.р.,

Надежда 1938 (Стригова),

Екатерина 1946г.р.,

Федор 1950г.р.

Александр Иосифович Бусалаев, женат на **Раисе Николаевне Черно-вой**, дети: **Дмитрий** и **Татьяна**.

Дедушка говорил, что прадедушка **Иван Алексеевич** изменил фамилию, исправив одну букву, боясь преследований, это дает возможность предполагать верность родословной по линии **Басалаевых**

«Смутное ощущение полумрака темной, занавешенной шторами, комнаты, лампадки чадающей, ритм ходиков, большая, согбенная фигура старой женщины в белом платочке, по-старушечьи повязанном на голове, которую я почему-то боюсь. Кто-то умер, поминки. Длинный стол, накрытый клеенкой, стаканы с компотом, душно. Мы - дети только что бегавшие по улице, притихшие и смущенные, проталкиваемся за лавки, усаживаясь к столу. Бабушка **Татьяна** заставляет нас перекреститься, ругает нас нехристями, потому что мы - не умеем этого делать. Тем более читать молитвы. Помню, как я не могла, и как неловко и стыдно мне было, как хотелось из этой душной комнаты - на воздух, бегать, дышать, жить. Как стыдно теперь, спустя почти пол века, что тогда - не сумела перебороть страх и стыд. Никто из окружающих нас взрослых не молился, и мы не знали, что это такое.

Смутно слышала я, что прабабка невзлюбила моего деда, за то, что женился, на ком сам захотел. Он не стал жить с родителями, поехал строить Магнитку, обосновался в Карталах. Иван Алексеевич был в то время машинистом паровоза. Мой отец был младенцем, однажды в сильную грозу в дом, где дед качал люльку с ребенком, ударила молния. Деда контузило, отец отделался легким испугом. Ивана Алексеевича привезли в Сару, закапывали в землю, лечил сельский фельдшер Буйко. После этого случая дедушка с семьей переезжает в Медный, устраивается в «Ормедь». Перед войной прокладывали железную дорогу до Медносерного комбината, дедушка работал потом всю жизнь на этой дороге».

Мамины воспоминания

Во время Великой Отечественной войны 41-45 года прапрадед Никита Петрович Гордеев гонял из Сары лошадей в Оренбург для армии. Он был грамотным. Грамотным был также прадедушка Иван Алексеевич, он писал всем письма, у мамы хранится открытка, которую ей дедушка прислал в санаторий в Евпатории (ее в 13-14 лет посылали бесплатно лечиться в санаторий от профкома МСК с января по апрель включительно).

Прадед работал машинистом на паровозе. С 1934 года работал на «Ормедьзолото», потом «Медносерный комбинат». В 30-х годах прадедушка с прабабушкой жили в Карталах. Точно не знаю, но именно там родился мой дедушка в 1936 году. Наверное, прадеда посылали туда в командировку. Старшие девочки - Дуся и Нина оставались у Гордеевых (Агафьи Петровны и Никиты Петровича) в Саре.

Иван Алексеевич был призван на фронт в 1943 году. До этого времени была бронь. Он работал на Медносерном комбинате в железнодорожном цехе, строил подводные пути к комбинату, (Там же работал до войны другой прадедушка, по материнской линии, Петр Максимович Епанченцев, только вряд ли они встречались). У прадеда с прабабушкой было к тому времени 5 ребятишек: Дуся (1928), Нина (1934), Толик (1936), Катя (1939) и Володя (1940). Прабабушка голосила: «Как я с пятью детками одна останусь». Мой дедушка в то время остался старшим мужчиной в семье, ему было семь лет, помогал матери во всем, работал, чинил, косил, привозил из Байкаса сено на корове.

Дедушка вспоминал, как однажды они с матерью везли сено в Медногорск из Сары. Был очень крутой спуск в овраге, воз с сеном перевернулся, его сеном и телегой придавило, прабабушка бежит вокруг, ахает, потом распустила бастринг, телегу перевернуло на место, дедушка вылез из-под сена. Корова стоит, траву жуёт. Лет было моему дедушке тогда где-то 6 или 7. Один за 20 километров отвозил сено, да и косил, зачастую один. Вставали по утрам очень рано, еще темно было, до покоса 22 км. Коровушка и везет, и молоко дает. Если бы не коровушка, умерли бы все. (с его слов записано мамой 30.07.1996г.)

Прабабушка Клавдия Никитична была набожной, молилась всю войну, просила Богородицу, заступиться за деточек, сохранить Ванечку живым и невредимым. Во время войны она была в отчаянии, одна с пятью ребятишками,

было не только трудно, но и страшно. Отпетые негодяи отбирали продукты, и били, чтобы отобрать хлебные карточки. Она много трудилась и переживала, плакала по ночам. Однажды ей приснилась Богородица: «Не плачь раба Божья Клавдия, не тужи понапрасну, все будет хорошо. И муж вернется, невредим, и детей еще помянчешь, только Бога не забывай»... С тех пор бабушка всегда молилась, и все посты соблюдала, и праздники церковные отмечала. Рассказывала прабабушка эту историю моей маме перед самой своей смертью, просила никому об этом не говорить, потому что боялась, что будут неприятности.

Прадед же, призванный в 1943 г., всю войну прошел «без царапины», участвовал в Сталинградском сражении, вспоминал, как трудно было, одна винтовка на двоих, по очереди стреляли, если была необходимость. Однажды на Украине ему поручили отвести в штаб полка бендеровца, которого он с товарищем поймал, а молодой лейтенант, размахивая пистолетом, заставлял деда отдать ему этого человека. Пришлось прадеду пригрозить автоматом, чтобы самому доставить в штаб захваченного бандита. Прадедуске повезло: он служил в железнодорожных войсках. Возили на передовую боеприпасы и продукты, перевозили технику и прочее.

Однажды с прадедуской случилось чудо: после трудного дня перегонов возвращались с фронта в тыл, было уже совсем темно, машинист задремал, Иван Алексеевич, служащий помощником машиниста, вел паровоз на всех парах... Вдруг явственно увидел впереди на рельсах женскую фигуру. Она стояла посередине путей, закутанная платком, в длинных одеждах, и казалось, светилась. Прадед начал сигналить, фигура не двигалась с места, проснулся машинист, затормозили состав - в нескольких метрах от паровоза полностью разворочены все рельсы - разбомбили немецкие «Мессеры» дорогу, чуть дальше бы проехали - никто в живых бы не остался... Восстанавливали в конце войны разбитые пути, и возили на фронт грузы, а с фронта - раненых.

Прошли всю европейскую часть России, дошли до Польши. Здесь для прадеда война закончилась. По причине его многодетности и зрелого возраста, он вернулся домой в июле 1945-го. Прабабушка вспоминала, как утром собиралась на покос. Чуть забрезжил рассвет, в дверь постучали. Прабабушка подумала, что это соседка, сквозь сон что-то пробормотала и продолжала спать, постучали сильнее, она встала, пошла к двери, дети начали просыпаться. «Ваня!» - только и крикнула и упала в объятия вернувшегося с войны мужа. Из Польши прадед привез женское белье, журналы, альбомы, тетради, на них выменивали по деревням хлеб.

Мой дедушка в школу пошел в 1945 году. Перешили взрослые солдатские вещи на детскую одежду, и дедушка, а через год и его брат Володя, пошли учиться. Дед вспоминал, как носили с Володиной одну пару ботинок, один сидит босиком за партой, другой у доски в обуви, один в школу - другой - из школы. Первой учительницей Дедушки была Вера Федоровна Абрамова, она же учила немного математике мою маму в четвертом классе, так же Петр Михайлович Космынин прекрасно помнил

дедушку, преподавал физкультуру маме, был поэтом, прививал своим ученикам любовь к природе, водил в парк кататься на лыжах.

29 октября 2008г. мама посетила оренбургский дом памяти на проспекте Победы. Пыталась найти сведения об убитом прадедушке Алексее. Нашла несколько Бусалаевых, расстрелянных летом 1937 года, все они работали на предприятии «Ормедьзолото», скорее всего, они были близкими родными, отношение к роду Бусалаевых имели.

Бусалаев Иван Дмитриевич, 1904 г.р. помощник машиниста электростанции «Ормедьзолото», приговорен тройкой УНКВД по Оренбургской области к расстрелу 31.08.37. Реабилитирован 10.08.89

Бусалаев Марк Иванович, 1910г.р., землекоп на руднике «Ормедьзолото», с. Карагай - Покровка, , с. Карагай - Покровка, Ново-Покровский район, приговорен к расстрелу 23.10.1937, реабилитирован 18.03.89

Бусалаев Петр Григорьевич, 1895г.р., табельщик на руднике «Ормедьзолото», приговорен к расстрелу 23.10.1937, реабилитирован 18.02.60

Гордеевы

Гордеевой была моя прабабушка Клавдия Никитична, пока не вышла замуж 15-ти лет за моего прадеда Ивана Алексеевича Бусалаева. О Гордеевых известно тоже немного: прапрадед мой Никита Петрович прожил долго, умер лет 89-90.

А вот его отец, **Петр Сергеевич Гордеев**, проходил свидетелем по Саринскому чуду от иконы Табынской Божией Матери, был строителем храма. Предположительно, родился в 1851г., грамотный, подписывал все документы по присоединении жителей села к православной единоверческой церкви. **Никита Петрович Гордеев.**

Родился в 1879 году, умер в 1971. Единственный сын родителей. Был грамотным, семья зажиточная, в армии не служил, родители откупились хлебом. Хотя, на два года уезжал в Оренбург, по служилому делу? Был писарем. В Саре служил завхозом, бригадиром, плотником. По-видимому, был красавцем, так как охоч до женского пола. Женат был на прапрабабушке **Агафье Петровне Кукушкиной** (*Фамилии Кукушкиных в списке жителей села Сара я не обнаружила, есть эта фамилия в деревне Ивановка (Янгиз)*), женщине набожной тихой, терпеливой, хозяйственной и несчастной, по причине гульбы мужа. Жили в П. Сара, Никита Петрович был плотником, Агафья работала в колхозе. Дом стоял у ручья под горой (дедушка возил маму, показывал, красивейшее место под ивами).

Прапрабабушка Агафья была отличная хозяйка. Все в доме у нее всегда было самое вкусное и свежее. Самое раннее мамино воспоминание - как отец на мотоцикле привез ее к прабабушке. «В доме чисто и запах полынного венника, молоко душистое, парное, теплый ароматный хлебушек. Помню, что прабабушка Агафья угощала меня колобками. Никогда больше о колобках ни от мамы, ни от бабушки я не слышала. Только в сказке. Ничего лишнего -поиграть не во что».

Во время ВОВ 1941-45гг. Прадед Никита гонял лошадей из колхоза в Оренбург для армии.

Умерла прапрабабушка в тот год, когда ее правнуки пошли в школу, в конце августа 1967, на Успение Пресвятой Богородицы. Отпевали прапрабабушку в церкви Святителя Николая в Медногорске. Прадед Никита прожил долго. Было трое детей:

Иван Никитич Гордеев, 1911г.р., женился на Татьяне Суровцевой.

Клавдия Никитична Бусалаева, 1913г.р.

Мария Никитична, умерла рано - сестра моей бабушки трагически погибла в 16 лет (задавило трактором)

Моя прабабушка, Клавдия Никитична Бусалаева вспоминала про родителей своей матери Агафьи Петровны, что семья была многодетной, отца звали Петром был очень вспыльчивым, любил погулять, а мать - Акулиной (была темная, бедная), жили в нужде, в семье рождалось 20 детей, из которых выжили 10.

Гордеев Иван Никитич и Татьяна Ивановна Суровцева, (нашла подходящее по годам имя Суровцева Ивана 1881 г, припоминаю, что т. Таню звали Татьяной Ивановной, ее отца по спискам - Иван Иванович Суровцев 1881г.р., сын Ивана Лаврентьева Суровцева 1852-1902, неграмотного строителя храма, умершего от простуды) мой двоюродный прадедушка, родной брат прабабушки Клавы. Мама вспоминает: «Как я его помню, жил он в Медногорске, на Пролетарской улице, чуть выше дома Бусалаевых. Видимо, переселились перед войной из Сары. Про него всегда молчали в связи с участием в Великой Отечественной войне. Потом кто-то сказал, что он во время войны сидел в тюрьме, но с чем это связано, не знаю. Тетя Татьяна, (почему-то мы, дети звали свою двоюродную бабушку тетей), родила Ивану Никитичу семерых детей:

Петра, был женат, но разведен, дети - Ирина и Сергей

Михаила, был женат и разведен, дети - Ольга и Виктор (кажется, сын не его, потому что Демин)

Анну (Горбунову), тоже рано разведена, не захотела уехать с мужем в другой город, дети - Екатерина, в замужестве Петрова, прекрасный журналист в г. Медногорске, четверо детей (Михаил, Евгений, Даниил, Ксения); Виктор (женат на Норцовой Ольге, дочь Елена, Орский пединститут, замужем, растит дочь), Любовь, в замужестве Логинова, двое детей (Ульяна и Василий, оба женаты, имеют детей)

Марию (Волгину), благополучная семья, двое детей Ирина, в замужестве Штифонова, двое детей (Инна, замужем, закончила Орский институт, экономист, и Дмитрий) и Петр, инвалид, не женат.

Валентину (Епанченцеву, вышедшую замуж за брата моей бабушки, Алексея), двое детей - Татьяна (Колоскова, двое детей: Сергей, служит в рядах Вооруженных сил на границе с Ингушетией, и Оксана, учится в Медногорском индустриальном колледже) и Анна (Баймашкина, муж Олег, сын Александр)

Владимира, был женат, разведен, дочь **Наталья Анатолия** не женат, болен».

Иван Бунин Бродяги

На позабытом тракте к Оренбургу,
В бесплодной и холмистой котловине
Большой, глухой дороги на восток,
Стоит в углу холщовая кибитка
И бродит кляча в путах. Ни души
Нет на лугу, - цыган в кибитке дремлет,
И девочка-подросток у дороги
Сидит себе одна и равнодушно,
С привычкой скупой смотрит на закат:
На солнце, уходящее за пашню,
На блеск лучей над темным косогором.
Наморщив лоб от ветра, вся в лохмотьях,
Она следит в безлюдье за холодным,
Печальным солнцем, тенью от холма
И алой пылью, веющей с дороги
Из-под копыт кобылы, - то молчит,
То будто грезит, - где-то напевает...
Какая глушь! Какая скупость жизни!
Какие заунывные напевы!
Вот вечереет, солнце в тучку село,
Темнеет в котловине, ветер дует,
И ночь идет... пошли господь бродягам
Не думать днем и не слышать, как ночью
Шатается в сухом бурьяне ветер
И что-то шепчет, словно в забытьи!
Спи под кибиткой, девочка! Проснешься -
Буди отца больного, запрягай -
И снова в путь... А для чего, - кто скажет?
Жизнь, как могила в поле, молчалива.